

*Юлия Широкова
Влюблённые с горы Дураков*

16+

Юлия Широкова

Влюблённые с горы Дураков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29180177

SelfPub; 2018

Аннотация

Героиня попадает под машину и приходит в себя в больнице, где выясняется, что она забыла последние три года своей жизни. Рядом с ней мужчина – богатый и красивый, который говорит ей, что он её муж, но она его не помнит, зато помнит бедного музыканта, которого встретила в поезде по пути в Москву...

– А может, ну её к чёрту эту Москву?

Мы стояли, обнявшись, а вокруг нас жила своей суетной жизнью площадь Трёх вокзалов. Я заглянула тебе в глаза, как бы спрашивая – ты не шутишь? Ты улыбался, а в глазах вместе с солнечным светом колыхалась тревога.

– Мне не нужны ни слава, ни деньги. Ещё вчера были нужны, а сегодня я знаю, что был бы счастлив, просто живя с тобой в своём родном городочке... Мы бы слушали музыку, читали книги, растили наших детей. Вернёмся домой?

Ты не шутил. Я снова уткнулась в твоё плечо, на минуту задумавшись, потом ответила:

– Нет. Мне этого будет мало. Я хочу не просто любить тебя, я хочу гордиться тобой. Я хочу, чтобы ты сделал этот город! Сделай его ради меня.

Мы ещё какое-то время постояли, крепко обнявшись, потом я оттолкнула тебя, сказав:

– Ну, хватит! Тебе пора!

– Может, я всё-таки провожу тебя?

– Нет, я не хочу, чтобы ты опоздал на прослушивание.

Ты накинул на плечо футляр с гитарой, взял сумку, потянулся ко мне за прощальным поцелуем.

– Значит, встречаемся завтра в шесть вечера на ВДНХ возле павильона “Карелия”?

– Да. Удачи тебе!

Ты побрёл к метро, по пути то и дело оглядываясь, как-

будто боялся, что видишь меня в последний раз. Как и у всякого по-настоящему талантливое человека, у тебя звериная интуиция – ты что-то предчувствовал, а я нет. Я улыбалась тебе в след и на сердце у меня было легко.

Когда ты скрылся в толпе, я взяла небольшой чемоданчик и огляделась по сторонам.

– Девушка, такси? – мужчина средних лет, не бритый и с пузиком.

– Спасибо, но у меня нет на это денег, к тому же отель, который я ищу, должен быть где-то неподалёку. Не подскажите, как к нему пройти?

Я сказала таксисту адрес и он показал мне в какой это стороне. Я шла не спеша, глубоко вдыхая загазованный воздух – воздух большого города, а внутри у меня всё пело и плясало! Ура! Я в Москве! Вот она – настоящая жизнь! Наконец-то начинается!

И тут я услышала скрежет шин. Что-то сбило меня с ног. Я упала на асфальт, ударившись головой. В глазах потемнело...

Очнулась я в больничной палате. Двое мужчин стояли возле моей постели, глядя на меня с напряжённым вниманием, как-будто ждали, что я вот-вот изреку нечто жизненно важное. Я покопалась в голове, думая, что бы им такого сказать, но в голове моей было пугающе пусто.

– Как Вы себя чувствуете? – спросил мужчина, похожий

на врача.

– Не знаю, – ответила я осторожно.

– Ну, вот и хорошо, – ответил он. – Я вас оставлю, если что, обращайтесь к дежурной сестре.

Эта реплика адресовалась второму мужчине. Тот кивнул головой, за доктором закрылась дверь и я осталась в палате наедине с незнакомцем. Его внешность показалась мне странной. В ней будто слились европейские черты с азиатскими... Глаза узкие, миндалевидные, но светлые. Волосы (тоже светлые) убраны на затылке в какой-то самурайский пучок. Высокие монгольские скулы и курносый нос.

Он взял стул, подвинул его к кровати, сел и уставился на меня. Его взгляд мне не понравился – он как-будто обвинял меня в чём-то...

– Зачем ты это сделала? – спросил он. В голосе его мне послышались усталость и металл. Я наконец-то начала приходить в себя, поэтому в моей голове тоже в свою очередь родился логичный в данной ситуации вопрос:

– Что со мной?

– Тебе промыли желудок.

– Зачем?

– Это больница. У них тут так принято – спасти людям жизни, даже если они не хотят жить.

– Кто Вы?

На лице мужчины отразилось удивление:

– Ты издеваешься надо мной?

– Нет.

– Зачем ты пыталась покончить с собой? Что случилось за эти три дня, пока меня не было дома?

– Я пыталась покончить с собой? Нет! Вы ошибаетесь! Я попала под машину случайно!

Удивление на лице мужчины сменилось изумлением:

– Ты с ума сошла?!

– Боюсь, сойду, если Вы немедленно не объясните мне, какого чёрта тут происходит!

Мужчина уставился на меня тяжёлым взглядом. Похоже, я ему не нравилась, да и он меня начинал раздражать. В конце концов, он сдался – отвёл взгляд и заговорил:

– Я прилетел сегодня утром из Питера на день раньше, чем планировал, и обнаружил тебя в постели без сознания. Хорошо, что ты легла, не раздеваясь, а то бы я мог решить, что ты просто спишь. Ты наглоталась снотворных таблеток. И мне хотелось бы знать, ведь как твой муж я, наверное, имею право знать – почему ты это сделала?

Я несколько секунд переваривала полученную информацию, а потом сказала:

– Ой, Вы знаете, мне что-то не хорошо... Не могли бы Вы позвать в палату врача?

– Не надейся таким образом уйти от разговора.

– Нет, мне правда не хорошо, мне кажется, меня сейчас стошнит...

Взгляд мужчины говорил – я тебе не верю, но врача так

уж и быть позову. Через минуту он вернулся вместе с медсестрой.

– Послушайте, девушка, меня зовут Маргарита, сегодня я приехала в Москву из Мурманска. На площади Трёх вокзалов я случайно попала под машину, а этот человек, которого я вижу первый раз в жизни, говорит, что он мой муж и что я пыталась покончить с собой...

В палате повисло молчание после моих слов. Первой в себя пришла медсестра:

– Но, у вас действительно была передозировка барбитурами...

– Это какой-то кошмар! – воскликнул незнакомец и схватился за голову.

– Вы знаете, я лучше схожу за Вашим лечащим врачом...

– Нет! Не оставляйте меня с ним наедине! – закричала я, но поздно – мы снова остались с незнакомцем вдвоём.

– Чего ты этим добиваешься? – спросил он.

– А ты? – спросила я.

– Так, что тут происходит? – спросил врач, заходя в палату.

Незнакомец поспешил изложить свою версию происходящего:

– Разыгрывает амнезию!

– Пытается выдать себя за моего мужа, а я вообще ещё не замужем, – выпалила я и в качестве доказательства предъявила правую руку без кольца... Но, кольцо на руке было! И

кольцо очень похожее на обручальное. А ещё я заметила на своих ногтях профессиональный маникюр, который делают в специальных салонах, и которого прежде я никогда не делала... Я даже лаком для ногтей не пользовалась!

– У Вас есть какие-нибудь документы? – спросил врач у незнакомца. Тот усмехнулся и достал из нагрудного кармана пиджака два паспорта. Врач посмотрел паспорта и затем протянул их мне.

В первый паспорт была вклеена моя фотография (которую я видела впервые), но фамилия была не моя, а какая-то татарская. Второй паспорт принадлежал незнакомцу – фамилия у нас с ним была одинаковой.

– Какое по Вашему сегодня число? – спросил врач.

– 28 апреля 2012 года, – ответила я.

Врач включил телевизор и нашёл новостной канал – на экране рядом с бегущей строкой были указаны дата и время: 1 июня 2015 года 12 часов 24 минуты.

– Этого не может быть, – сказала я. – Я сошла с ума?

– Не обязательно, – ответил врач. – Скорее всего, у Вас избирательная амнезия – результат органической или психогенной травмы. У Вас были когда-нибудь повреждения головы?

За меня ответил незнакомец:

– У неё было сотрясение мозга, которое произошло в результате аварии 28 апреля 2012 года.

– Вы помните что-нибудь о том, что с Вами было после

этого инцидента? – спросил врач.

– Нет! Я помню только, как приехала в Москву...

– Но тогда – сразу после аварии, у неё не было никакой амнезии! – воскликнул незнакомец.

– Откуда Вы знаете? Вы уже тогда были вместе?

– Я сидел за рулём той машины, под которую она попала...

Интересная новость! Впрочем, по сравнению со всем остальным...

– Так почему же память у неё отшибло, только спустя три года?

– Ваша жена пыталась покончить с собой... Возможно, ситуация, спровоцировавшая её на этот поступок, была настолько болезненной, что память вытеснила это и все другие связанные с этим событием воспоминания. Психогенная травма наложилась на застарелую органическую и вот результат.

– Доктор, Вы не могли бы дать мне зеркало?

– Что?

– Я хотела бы посмотреть на себя в зеркало...

Врач взглянул на медсестру, которая всё это время находилась в палате, та куда-то сбегала и принесла мне зеркало.

Я не заметила особых перемен в своей внешности – кажется, я сбросила пару килограмм, успела загореть, хотя лето только начиналось, и на переносице у меня появилась морщинка... Наверное, я часто хмурилась в последнее время!

– Скажите, доктор, а эта амнезия как-то лечится? – поин-

тересовался мой супруг-незнакомец.

– Нет. Память сама вернётся к ней через какое-то время.

– А медицинским путём как-то можно проверить симулирует ли она потерю памяти или...?

– Нет.

– То есть, она может и претворяться?

– Может. А что такие фокусы в характере Вашей супруги?

Незнакомец пожал плечами. Доктор улыбнулся – похоже, ситуация его забавляла.

– Я могу поговорить со своей мамой? – спросила я.

– Она в Мурманске, – ответил супруг-незнакомец.

– А телефон что ещё не изобрели?

Он достал из кармана мобильный, нашёл номер и протянул мне трубку. Через пару гудков я услышала мамин голос:

– Алло! Алло! Влад, это ты? Почему ты звонишь? Что-то с Ритой случилось?

– Мама, это я!

– А у меня номер твоего мужа определился! Я уж испугалась – чего это он мне звонит? Может с тобой что-нибудь не так? А то мне этой ночью сон какой-то не хороший про тебя приснился...

– Со мной всё в порядке, – соврала я. – Как ты?

– Нормально. А почему у тебя голос такой грустный? С тобой точно всё в порядке?

– Да. Мам, я тебе попозже перезвоню, ещё поговорим, хорошо?

– Хорошо.

– А дети у нас есть? – спросила я супруга, повесив трубку.

– Нет.

– Слава Богу! Одной проблемой меньше...

– И не говори! – усмехнулся он, но взглянул на меня при этом с каким-то болезненным упрёком.

Я присмотрелась к нему внимательнее... А он ничего – вполне симпатичный, только не в моём вкусе – мне всегда больше брюнеты нравились.

– Ну, мы, пожалуй, вас оставим, – сказал доктор, уводя с собой медсестру.

– Мне вообще-то тоже в офис ехать пора, у меня встреча назначена...

– А чем ты занимаешься?

– У меня пиар-агентство.

– Пиар – это что-то типа рекламы?

– Забавно, когда мы познакомились три года назад, ты задала мне точно такой же вопрос!

Он снова сел на стул возле моей постели и доверительно так заглянул мне в глаза:

– Скажи, ты действительно меня не помнишь или ты эту амнезию специально придумала, чтобы меня помучить?

– Зачем мне тебя мучить? Разве мы не счастливы с тобой?

Он долго, молча, смотрел на меня... Что скрывал в себе этот взгляд? Какие отношения связывали меня с этим человеком? Какая история у нас была? Почему я вышла за него

замуж? Я любила его? А он? Любил ли он меня? Когда он наклонился и поцеловал меня в щёку, я внутренне съёжилась от этого прикосновения.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Москва – город, в который приезжают побеждать, такой вот специальный город для жаждущих побед. Но я не мечтала стать актрисой, певицей или моделью. Я не хотела быть женой олигарха или владелицей сети салонов красоты. Мне не нужно своё ток-шоу на телевидении и авторская колонка в модном журнале. И мне бы даже в голову не пришло искать вакцину от рака или лететь в космос. Я отправилась в Москву, чтобы встретить мужчину – своего победителя.

Ну или хотя бы того, с кем я не буду умирать от скуки! Я была сыта по горло обывателями, мнящими себя пупом земли. Посредственностями не способными сказать хоть что-то не банальное. Я презирала всех своих бывших и потенциальных за их заурядность.

Мне до смерти надоело ходить на свидания! Это такая тоска... Они все проходят по одному сценарию. Я знаю всё, что они мне скажут, и что ответят, и что попытаются сделать, будто они все заучили один и тот же текст для проб на роль главного героя. А мне хотелось бы встретить того, кто будет говорить и действовать не по шаблону.

У меня никогда не было так называемых продолжитель-

ных отношений. Переспшишь с кем-нибудь и он почему-то начинает думать, что теперь ты будешь спать с ним всякий раз, как ему приспичит, а когда ты ему отказываешь, замыкается в обиженном молчании. А ещё грозит – попробуй только дать кому-нибудь другому, убью! С чего это вдруг они решают, что это не ты, а они теперь хозяева твоего тела?

Согласишься жить с ними и они начинают относиться к тебе, как к обслуживающему персоналу – ждут, что ты будешь готовить им завтраки, обеды и ужины, стирать их носки и гладить рубашки. Абсурд. Зачем мне всё это? Ради детей? А зачем мне дети? Да, конечно, они такие лапочки с этими их пухлыми щёчками и огромными глазками, но стоит только оказаться в какой-нибудь очереди или в автобусе рядом с чьим-нибудь вопящим, капризничающим чадом и через пару минут паршивца уже хочется прибить! К тому же я видела, в каких замученных тёток превращались те из моих приятельниц, которые поспешили обзавестись потомством. Как они вскоре начинали ненавидеть свою жизнь. Как быстро остывали к ним их мужья, как норовили слинять из дома...

Моя мать пыталась убедить меня, что со мной что-то не так. “Я родила какую-то инопланетянку!” – говорила она. Но нет, я просто оказалась слишком умна, чтобы тупо следовать на поводу у полового инстинкта и социального программирования.

В интервью одной популярной писательницы я прочла

фразу, которая поначалу мне очень понравилась: “Жить в ожидании мужчины, чтобы реализовать себя – это мазохизм”. Увы, легко говорить, если предпочитаешь женщин! Но я предпочитала мужчин и, несмотря на всё своё свободолюбие, всё же была не достаточно самодостаточна, чтобы не нуждаться в одном из них.

Вот только мой вкус оказался слишком избирательным, поэтому я не влюбилась ни в одного из тех, кого встречала на улице, в кафе и клубах своего провинциального городка. Некоторые из них были симпатичными, некоторые не глупыми, у некоторых в наличии были амбиции и харизма, но всё же не нашлось ни одного настолько яркого и необычного, чтобы зацепить моё воображение. И тогда я начала мечтать о тех мужчинах, которые заглядывали в мою жизнь с экрана телевизора или со страниц журналов...

Моя мама – женщина без романтических иллюзий, пыталась спустить меня с небес на землю: “Ты что думаешь, все эти артисты, спортсмены, писатели чем-то лучше обычных мужиков? Да наверняка такие же козлы, если не хуже! Так же пьют, воняют, изменяют”.

Может быть. Но, у них хватило ума, таланта и везения, чтобы обойти сотен и тысяч других жаждущих побед самцов, и занять одно из самых желанных мест под солнцем, а значит, они чего-то да стоят!

И, возможно, один из этих мужчин – мой.

Хорошая новость: муж-незнакомец оказался богат! Если судить по той машине, на которой он вёз меня из больницы и по той квартире, в которую он меня привёз. Высоченные потолки, мраморные пол и стены, в холле – консьерж и охранник, в лифтах зеркала. Я носилась по нашей огромной квартире, то и дело восторженно повторяя: “Вау! Вау! Вау!” Такие шикарные апартаменты я прежде видела только в кино!

Муж наблюдал за мной с весёлым удивлением, потом заметил, что когда в первый раз привёл меня в эту квартиру, я реагировала на неё гораздо сдержаннее.

– Наверное, потому что в первый раз я была здесь в качестве гостыи и у меня хватило ума не показывать тебе, насколько я впечатлена. Теперь же я хозяйка всего этого, если верить моему паспорту, и вполне могу себе позволить, порадоваться тому, что владею такой замечательной недвижимостью!

Он рассмеялся вместе со мной и я впервые почувствовала что-то вроде эмоциональной близости с этим человеком.

– Знаешь, ты начинаешь мне нравиться, – призналась я ему. – И не только из-за этой квартиры, у тебя необычная и довольно привлекательная внешность, и ты явно не глуп... Я вполне допускаю, что могла выйти за тебя замуж.

– Рад слышать! – ответил он. В голосе звучал сарказм, но смотрел он на меня по-прежнему с весёлой улыбкой.

– Только надеюсь, ты всё же не станешь требовать от меня немедленного исполнения супружеского долга? Мне необходимо время, чтобы привыкнуть к тебе. К сожалению, пока, глядя на тебя, я вижу симпатичного незнакомца, а не близкого человека.

– Знаешь, а мне хотелось бы на время потерять память, чтобы снова заняться с тобой любовью, как в первый раз.

И только в эту минуту я осознала, что сейчас нахожусь наедине не с одним из малознакомых мужчин, жаждущих затащить меня в постель, этот мужчина уже спал со мной и не раз! А ещё я заметила, что эта квартира, которая мне так понравилась, пахнет нами – им и мною...

– Как давно мы женаты? – спросила я.

– Почти три года.

Утром, проснувшись, я с удивлением поняла, что счастлива. И не просто счастлива – меня распирало от эйфории! От полноты жизни! День только начался, а уже казался удавшимся! И лишь где-то на дне души тоненько скулило чувство тревоги...

Выйдя из спальни, я обнаружила, что супруг мой уже уехал на работу, а значит, квартира в моём полном распоряжении. Я приготовила себе чашку кофе, нашла круассан и, завтракая на ходу, принялась не спеша знакомиться с вещами, которые меня окружали, в надежде, что они мне немного расскажут о паре, живущей здесь...

Самым радостным открытием стала гардеробная – целая комната, наполненная брендовой одеждой, туфельками и сумочками! Пока я рассматривала и примеряла всё это, со дна моей души поднималась тревога, к которой уже примешивалась какая-то неопределённая, глухая тоска, мне будто не хватало чего-то или кого-то, и одновременно я всё ещё была счастлива.

Противоречивые эмоции, охватывающие меня, я объяснила себе стрессом – всё-таки не каждый день теряешь память и обнаруживаешь, что ты уже замужем! Но, врач сказал, что память должна вскоре вернуться, а даже если и нет – не велика беда, обстоятельства, в которых я оказалась, меня вполне устраивают!

Потом позвонил мой муж, поинтересовался, как я себя чувствую и что делаю. А я, пользуясь случаем, поинтересовалась, где хранятся наши семейные фотографии? Фотографии хранились в компьютере. Я включила компьютер, нашла нужную папку и принялась рассматривать наши снимки. Мы были красивой парой и посетили вместе много красивых мест, но почему-то с каждым щелчком мыши мне становилось всё больше, больше и больше...

В конце концов, я не выдержала и расплакалась – горько и безутешно! И только, когда слёзы иссякли, я с изумлением наконец-то осознала, что со мной происходит, почему я в одно и то же время испытываю эйфорию, тревогу, тоску и боль – я влюблена! Но влюблена я вовсе не в своего мужа...

Мне не хотелось спешить в суету и тесноту вагона, толкаться среди пассажиров, распикивающих по углам свои пожитки. Мне хотелось на минутку остаться одной, чтобы почувствовать значительность этого момента – я прощалась с родным городом и со своим прошлым, ради встречи с человеком, которого мне уже давно не хватало, хотя мы ещё даже не были знакомы. Я стояла на перроне под морозящим снегом и курила тонкую дамскую сигаретку с ментолом, зябко кутаясь в шерстяной кардиган.

– А в Москве уже считай лето – плюс двадцать градусов! – услышала я голос мамы, когда всё-таки вошла в вагон и нашла своё купе.

– Да, а у нас тут снег с дождём в конце апреля! – поддержала разговор о погоде вторая женщина, находившаяся в купе. Выглядела она примерно так же, как и моя мама – крашеная блондинка со следами былой красоты на лице, с фигурой ещё не утратившей стройности, но уже потихоньку сдававшей позиции под напором лишних килограммов.

– А вот и Рита! – воскликнула мама, заметив меня.

– Здравствуйте! – поздоровалась я со второй женщиной, решив, что она моя попутчица. Женщина ответила на моё приветствие, а потом спохватилась:

– А Сашка то где?

Из-за моей спины вынырнул худенький парнишка в болоньевой курточке и шапке натянутой до бровей, мимо которого я прошла по коридору вагона, даже не взглянув, хотя и почувствовала, что заметив меня, он оторвался от того, что созерцал за окном, и усталился мне в след.

– Здравствуйте! Меня зовут Александр! – представился парень и протянул мне руку.

“Надо же какой джентльмен!” – подумала я, не спеша пожать протянутую руку. Потом подняла на тебя взгляд и, увидев в твоих огромных глазищах слишком много всего – надежду, удивление, ожидание, радость и испуг, невольно улыбнулась.

Наши мамы смотрели в след набиравшему скорость поезду с одинаково растерянными лицами...

– Город плачет, прощаясь с нами, – произнёс ты и прикоснулся рукой к стеклу, на котором застыли капли дождя.

– Да ты поэт! – усмехнулась я.

– Немножко, – ответил ты, тоже улыбнувшись.

Я заметила футляр с гитарой, которую ты взял с собой, и поинтересовалась:

– Зачем ты едешь в Москву?

– Чтобы стать настоящим музыкантом.

– А в Мурманске ты разве не мог стать настоящим музыкантом?

– Оставшись в Мурманске, я рисковал стать ресторанным

лабухом!

– Мой отчим – ресторанный лабух. После очередной ссоры с ним мама любит давать мне один совет: “Доча, никогда не выходи замуж за музыканта! Это – не люди!”

Ты рассмеялся. Я успела разглядеть острые зубки и ямочки на щеках.

– Ну ей, наверное, виднее... А ты зачем едешь в Москву?

Я демонстративно достала из сумочки книгу и, открыв её, сделала вид, что начала читать, проигнорировав твой вопрос.

Это был тест. Все мужики, как с цепи срываются в такой ситуации! Они прям жить дальше не смогут, если не узнают немедленно, сколько тебе лет и кем ты работаешь. Такое неуёмное любопытство всегда казалось мне проявлением глупости. Но ты не стал канючить: “Так не честно, я ведь ответил на твой вопрос!” Позднее, когда я поинтересовалась, почему ты не стал настаивать на ответе, ты объяснил: “У нас впереди было полтора дня в пути, я знал, что ты расскажешь о том, зачем едешь в Москву, тогда, когда будешь мне больше доверять”.

– А знаешь, что мы уже раньше встречались и не раз?

– Вот как? – я оторвала взгляд от книги и изобразила умеренный интерес к новой теме.

– Мы учились в одной школе в параллельных классах.

– Да ладно? Странно, что я тебя не помню...

– Ничего странного – ты меня в упор не замечала!

– А ты меня замечал?

– Ещё бы! Тебя все замечали... Ты ведь была самой красивой девочкой в школе.

Я собралась снова уткнуться в книгу, решив, что тема исчерпана, но ты продолжил:

– А ещё мы случайно встретились два года назад на улице... Мы с ребятами из моей группы решили дать что-то вроде уличного концерта. Мы уже не раз выступали – в клубах, но туда приходили нас послушать в основном наши друзья – такие же придурки, как мы. А нам было любопытно, как на нас отреагируют люди, которые нас не знают – будут ли слушать?

– И что – слушали?

– Да не так, чтобы очень... В основном проходили мимо, не глядя, но некоторые всё же останавливались. Ты была одной из тех, кто остановился. Я пел “Lady in red” и ты даже разок улыбнулась мне. А потом я стал петь “Атамана” и ты сразу же ушла. Блин! Я так расстроился! Больше никогда не пел эту песню. Не помнишь этого?

– Нет, прости.

– Да ничего. Не так уж хорошо я тогда пел...

– А когда ты занялся вокалом?

– Вот я родился и как начал орать!..

Я смеялась, когда открылась дверь и в наше купе ввалился довольно упитанный и уже слегка не трезвый проводник.

– Предъявляем билеты, – пробубнил он заученную фразу. Мой билет был у меня под рукой, а вот билет моего попутчика куда-то запропастился. Ты обыскал все свои карманы, все сумки, потом начал звонить маме...

Проводник посмотрел на меня выразительным взглядом, как бы спрашивая:

– Этот придурок Ваш?

– О, нет! – ответила я ему так же взглядом, – Впервые его вижу!

В конце концов, с помощью мамы билет был найден.

– Если вам понадобятся чай, кофе, вино или презервативы, обращайтесь! – произнёс проводник прежде, чем выйти.

– Что это ещё за пошлые намёки? – притворно возмутился ты, когда за ним закрылась дверь.

Я снова схватила книжку, но не успела за ней отгородиться...

– Я заметил, ты Липскерова читаешь?

– Да.

– Это мой любимый автор.

– Неужели? А это роман читал?

– Да. Концовка меня просто вышвырнула на фиг! Очень круто! Вообще люблю этот жанр – магический реализм, кажется?

– Да, я тоже люблю этот жанр, но вот именно этот автор мне не очень нравится – у него какая-то жестокая проза. После того, как в одном из его романов в конце все положи-

тельные герои погибли, а злодеи остались жить припеваючи, я решила, что автор – сволочь, и я больше не буду его читать. Но вот не удержалась и всё-таки купила новый роман! Очень уж увлекательно он пишет!

– Да. И ведь это правда – в жизни далеко не всегда торжествует справедливость...

– Знаю, но я не хочу, чтобы в книгах всё было, как в жизни. Хочу, чтобы хотя бы в книгах добро всегда побеждало!

– Тогда тебе не стоит дочитывать этот роман до конца, ты будешь разочарована!

– Вот только не надо мне тут спойлерить!

– Ну, извини!

– А ты взял что-нибудь с собой в дорогу, чтобы почитать? Ты залез в сумку и извлёк оттуда “Игрока” Достоевского.

– Нет! Этого не может быть! Чтобы парень вроде тебя читал Достоевского? Это слишком хорошо, чтобы быть правдой!

– А почему это парень вроде меня не может читать Достоевского?

– Потому что ты выглядишь так, будто сбежал из японского анимешного мультика!

– Кстати, я обожаю аниме!

– Кто бы сомневался! А я нет.

– Ну, вот... А я ещё и сериалы люблю!

– Вынуждена признать, что сериалы я тоже люблю! Но только зарубежные.

– Надеюсь, не мексиканские?

– Нет!

– Американские и британские сериалы сейчас стали круче фильмов.

– Это точно! Ладно, сделаем скидку на то, что “Игрок” – это самый беллетризованный роман Достоевского...

– А я у него ещё “Идиота” и ”Преступление и наказание” читал!

– Читал или сериальные экранизации смотрел?

– И то, и другое.

– Ну, ты крут!

– Да.

Мы, улыбаясь, смотрели друг на друга. Испугавшись возникшей паузы и этого слишком прямого взгляда, мои глаза метнулись к окну. За окном уже совсем стемнело и мне пришлось разглядывать наши отражения в оконном стекле. Ты достал мандарин, почистил его и предложил мне половинку.

– Я устроилась работать в книжный магазин, потому что ни в клубах, ни в кафе, мне ни разу не удалось встретить читающего парня. Все они говорили, что на чтение книг у них не хватает времени или честно признавались, что читать не любят. Но, как оказалось, важно не только читает ли человек, но и какие книги он читает! По моим наблюдениям спросом у мужчин пользуется в основном фантастика и боевики, а ещё инструкции о том, как разбогатеть за год или как соблазнить любую красотку за пять минут.

– О! Я бы обязательно купил у тебя такую книгу, а потом, после прочтения, снова бы вернулся в магазин, чтобы попытаться использовать полученные знания на практике!

– У тебя бы ничего не вышло!

– Как знать!

– А ты наглец!

– Я – читающий наглец!

Тебе снова удалось меня рассмешить.

– Тебя провожала только мама, значит, парня у тебя нет? – спросил ты, посерьёзнев.

– Нет.

– А я расстался с девушкой, с которой встречался почти три года...

– Она тебя бросила и ты с горя решил бежать в Москву?

– Нет. Я не настолько сильно любил её, чтобы остаться ради неё в Мурманске, а она не настолько сильно любила меня, чтобы поехать вместе со мной в Москву...

– Скучаешь по ней сейчас?

– Нет, только не сейчас!

– Ты куришь?

– Бросил.

Я достала пачку сигарет и собралась выйти из купе...

– Да кури здесь, я не против.

– Нет, не хочу, чтобы купе пропахло табачным дымом.

На самом деле я хотела на пару минут остаться в одиночестве, чтобы собраться с мыслями. Я чувствовала, что ты

начинаешь нравиться мне, и это не привычное для меня чувство, удивляло и даже немного пугало...

Через минуту ты вышел в коридор следом за мной:

– Я решил постоять рядом и покараулить тебя, а то мало ли что? Ходят тут, наверное, всякие... Один проводник чего стоит!

Ты не подошёл ближе – остановился где-то на расстоянии трёх метров и стал вглядываться во тьму за окном. Я курила, время от времени поглядывая на тебя, и улыбалась, когда ты отвечал на мой взгляд... Мне было легко и хорошо, и не хотелось ни о чём думать и говорить.

Но, я всё же подумала... Я подумала, а вдруг ты, как один из тех глупых, самоуверенных самцов, что я не раз встречала прежде, решишь, что уже покорила меня, и всё испортишь, начав приставать ко мне с поцелуями и прочим?

Тогда я соврала, что уже устала и хочу спать. Сказала об этом, как можно суше, чтоб тебе не померещилось никакой двусмысленности в моём стремлении поскорее лечь в постель. Ты почувствовал моё изменившееся настроение и сам тоже переменялся – посерьёзнев и погрустнев.

Однако заснуть, как назло, не удалось! Я полтора часа проворочалась с боку на бок, а ты спокойно лежал на спине и, я чувствовала, тоже не спал. Потом спросил очевидное:

– Не спится?

– Нет. Ещё и есть захотелось!

– Мне тоже. Так давай перекусим?

Ты натянул джинсы, включил свет и сбежал за кипятком для чая. Я не стала одеваться, оставшись в пижаме. Мы разворачивали пакеты с едой, которую мамы собрали нам в дорогу, посмеиваясь над тем, что собрали они нам примерно одно и тоже – жареных цыплят, бутерброды с колбасой, яйца, сваренные в крутую, огурчики, помидорчики.

– О чём ты думал, пока лежал такой спокойный там в темноте?

– Гораздо интереснее, о чём ты думала, пока так беспокойно ворочалась с боку на бок?

– Я всегда с трудом засыпаю и то и дело ёрзаю, даже во сне. Мама как-то раз сказала, что ни один мужик не сможет спать рядом со мной, но она ошиблась – у мужчин на удивление крепкий и не чуткий сон!

Помяни чёрта – он тут как тут! Мама прислала смску: “У тебя там всё в порядке? Этот парень к тебе не пристаёт?” “Всё в порядке, не волнуйся!” – ответила я и снова спросила:

– Так о чём же ты всё-таки думал?

– Размышлял о том, зачем ты едешь в Москву? Перебирал разные версии...

– И на какой остановился?

– Я думаю, там в Москве тебя ждёт какой-то влюблённый, мечтающий на тебе немедленно жениться мужик, чёрт бы его побрал... К нему ты и едешь.

Я подивилась твоей, в некотором роде, прозорливости, но

не стала сообщать тебе об этом. Вместо ответа я полезла в чемодан, достала корону, которую недавно выиграла на одном конкурсе красоты, надела её и вернулась за стол. Ты с минуту рассматривал меня с весёлым удивлением, потом выдал:

– А я всё думал – мне мерещится корона на твоей голове или нет? Оказывается, нет!

– Напекаешь на мою заносчивость? Знаю, есть за мной такой грешок! Я – Мисс Карелия. В Москву еду представлять наш регион на национальном конкурсе красоты.

– Круто! Нет, правда, очень круто! Если судьи будут не слепые и не продажные, то ты должна победить.

Я пожала плечами:

– Мне всё равно.

– Почему?

– Все эти состязания красавиц такая глупость! Я бы ни за что не стала во всём этом участвовать, если б не увидела в этом шанс оказаться в Москве и познакомиться с людьми, с которыми при других обстоятельствах вряд ли встретишься бы...

– Понятно. Мечтаешь найти себе мужа олигарха?

– Не ожидала от тебя такого шаблонного суждения! Я похожа на золотоискательницу?

– Ты похожа на очень сильную, уверенную в себе и не глупую девушку. Такие девушки, как правило, знают, чего хотят. И, нередко, они хотят для себя хорошей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.